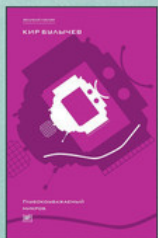

Кир Булычев

Подоплека сказки

*Часть сборника
Глубокоуважаемый микроб
(сборник)*

Кир Булычев
Подоплека сказки
Серия «Гусляр»
Серия «Возвращение
в Гусляр», книга 17

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136321
Глубокоуважаемый микроб: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0643-7

Аннотация

«Появление археологической экспедиции в окрестностях города Великий Гусляр было сенсацией куда более неожиданной, чем, скажем, прилет космического корабля с Сириуса. Это не означает, что в Гусляре не было археологических ценностей. Своими корнями история города уходит в далекое прошлое. А если как следует поискать в соседних лесах и по берегам озер, найдутся и стоянки троглодитов, и остатки древних скифов, и даже языческие капища. Не исключено, что в сосновом бору за озером Копенгаген, куда дороги нет, стоит упорно упоминаемый в легендах, ушедший в болото город Крутояр...»

Кир Булычев

Подоплека сказки

Появление археологической экспедиции в окрестностях города Великий Гусляр было сенсацией куда более неожиданной, чем, скажем, прилет космического корабля с Сириуса.

Это не означает, что в Гусляре не было археологических ценностей. Своими корнями история города уходит в далекое прошлое. А если как следует поискать в соседних лесах и по берегам озер, найдутся и стоянки троглодитов, и остатки древних скифов, и даже языческие капища. Не исключено, что в сосновом бору за озером Копенгаген, куда дороги нет, стоит упорно упоминаемый в легендах, ушедший в болото город Крутояр.

Но археологи эти места упорно обходили стороной. Они пытались оправдать свое равнодушие дикостью здешних мест, молчанием о Великом Гусляре «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве». На самом деле они панически боятся гуслярских лесных комаров, которые отличаются злобным нравом и чужаков бьют с лету.

И вот свершилось! Самая настоящая археологическая экспедиция, во главе с рыжим кандидатом исторических наук Анатолием Борисовичем Гамалеевым, разбила лагерь в двух километрах от города, там, где в реку Гусь впадает ру-

чей Старока и где возвышается обширный и крутой лысый холм, издавна известный под характерным названием Городище.

Несмотря на относительную молодость, тридцатилетний Анатолий Борисович был ветераном девяти экспедиций, изнывал от жажды в Туркмении, замерзал на Чукотке, чуть не утонул при раскопках Червяковского водохранилища, был трижды арестован в пограничной зоне на Кавказе. Он был без корысти предан археологии, но долго оставался на вторых и третьих ролях, несмотря на то что ему всегда сопутствовала удача.

Как известно, удача в археологии играет куда большую роль, чем в сапожном деле или при эксплуатации атомных ледоколов. Если ей вздумается, она одарит сказочной славой профана Шлимана и отвернется от неизвестного нам профессионала, который из-за этого за сорок три полевых сезона соберет лишь тонну кухонных черепков.

Везение Анатолия Борисовича было притчей во языцех университетских коллег. Ну кто еще, будучи студентом и убегая от сторожа совхозного виноградника, умудрится провалиться в гробницу хазарского хана, откуда выберется лишь на третьи сутки, обросший огненной щетиной, умирающий от жажды, но не тронувший ни одного из ста восьмидесяти пяти золотых предметов и трехсот сосудов, которыми была наполнена гробница! Тем не менее в специальной литературе, не говоря уж о средствах массовой информации, бу-

дет сообщено, что гробница хазарского кагана Купака обнаружена экспедицией доцента Спирина, который, если обратиться к документам, в те дни болел скарлатиной в Ростове. Правда, Спирин успел вернуться к последнему дню сезона и подписать отчет, а затем многократно выезжал за рубеж со слайдами и докладом о сенсационной находке.

Не менее известен в кругах археологов случай при раскопках кургана Кривая Могила. Курган был ограблен еще скифами, и начальник экспедиции Муля Дудкин готов был довольствоваться остатками конской сбруи и костяками принесенных в жертву рабов, оставленными грабителями для археологов, однако интуиция подсказала Толе Гамалееву, что уходить с Кривой Могилы рано.

Ночью он сидел на склоне разворошенного кургана, целуясь с экспедиционной поварихой Аришкой, из местных жителей. В один прекрасный момент страстная повариха откинулась назад и прошептала: «Ой, какие вы настойчивые!» Намереваясь подчиниться властному шепоту, Толя оглянувшись, не бродит ли по соседству кто-нибудь из коллег, могущих ложно истолковать значение этой интимной сцены, и тут его случайный взгляд отметил неровность склона. «Погоди, Ариш», – сказал он поварихе, с трудом освободился от ее объятий и пополз к отмеченному месту. Приложив ухо к земле, Толя убедился, что от этого места исходит иная, чем от прочих, эманация, и удовлетворенно произнес: «Здесь!» Что сказала на это Аришка, история умалчивает, зато из-

вестно, что с рассветом Толя начал копать сам, а после завтрака к нему присоединились товарищи во главе со скептически ухмыляющимся Мулей Дудкиным. К полудню лопата Гамалеева ударилась о край бревенчатого сруба. Это было более позднее впускное погребение, в котором, помимо прочего, лежала совершенно неповрежденная золотая ваза со сценами из амазономахии, исполненная греческим ювелиром, жившим среди королевских скифов. Разумеется, Дудкин прославился и поехал на конгресс в Рио-де-Жанейро, а Гамалеев остался в университете сдавать кандидатский минимум и склеивать керамику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.